

ОЛЬГА КАРАБАНЬ

Ночное...

Сыпал костёр обнажёнными искрами,
В омуте гасла звезда;
Взгляды лукавые, мысли нечистые
рябью скрывала вода.

Ты возвышался былинною тенью
В отсветах рваных огня;
Песней старинною, смутным видением
Звал за собою меня.

Ивой плакучею длинные волосы
выйду на берег сушить...
Ласковый шёпот забытого голоса
Мне повторяют камыши...

Зыбкий туман обнажённые плечики
Скроет от глаз на заре.
Пламя погаснет, а угли сердечные
Станут золою в костре.

В открытое окно полдневный зной
Струится запахом ранеток перегретых.
Сосед опять на дудочке резной
Заманивает грустной песней лето.

Поёт свирель про жаркий сенокос,
Дурманый донник, смешанный с полынью;
Про пряный запах спутанных волос
И рот, сведённый родниковой стынью.

*Подари мне снегопад...
С. Васильев*

Мы в декабрьское злое небо
Смотрим каждый сквозь своё окно.
Прошлое – как золотая небыль,
А ладони помнят лишь одно.

Снегопад, задевший за живое,
Выхватив, как фото, наугад:
Зимний вечер. У калитки двое –
Ты мне друг, любимый или брат?

Тишина. Луна глядит сквозь иней
Равнодушно, гордо, высоко...
А прозрачный вечер быстро стынет –
Просто Ты давно и далеко...

Мне этой ночью долго не спалось
И лишь перед рассветом показалось,
Что спутанных на лбу моих волос
Тепло твоей руки легко касалось,
Чтоб не спугнуть покой моих ресниц
И не нарушить сонного дыханья...
Ты можешь завтра снова мне присниться,
Стирая поцелуем расстоянье?

Я не ждала, что будет всё как в сказке:
Рассвет, закат и полная луна.
Я не просила нежности и ласки –
Я просто знала, что тебе нужна.

Ты собирал осколки давней боли
И из души выветривал любовь...
Я по ночам склонялась к изголовью,
Стирая отголоски прошлых снов.

И я твоё измученное сердце
В своих ладонях бережно несла.
Даря тепло, хотела отогреться.
Но не смогла...

Вновь за порогом нас встречает март
Холодным блеском злого гололёда,
Бросая вниз – колодой чёрных карт
К ногам – вороны стаи с небосвода.

На перекрестье стылых сквозняков
С протяжным визгом рвутся тормоза...
И в резких бликах рваных облаков
Теряются потухшие глаза.

Но о любви поёт бродяга-март,
Разбрасываясь искрами капли,
Провозглашая многозадачный старт
Соревнований пьяных менестрелей.

А я сегодня видела скворца –
Он пел о счастье упоённо-сладко...
И перед фотографией отца
Кладу на стол большую шоколадку.

Встречаю долгий добрый грустный взгляд,
Завариваю чай, совсем как в детстве.
И шёпотом тревожным невпопад
Стихи читаю... Фото по соседству...

И на душе становится светлей,
Глаза сверкают, и обиды тают...
Я так люблю обманчивый апрель
Уже за то, что птицы прилетают.

В Русановку

Сердечко через частокол летит
Лесопосадов, расправляя крылья.
В тягучем мареве полуденной степи
Автобус вязнет и чихает пылью.

На перекрёстке выпустит в простор –
К селу направо, влево до Кульстана.
Ах, сколько будет длиться разговор,
Когда нас встретит бабушка усталых!

Ах, сколько в зыбкой памяти тепла,
Ах, сколько перепето песен с дедом!

До дальнего знакомого села
Когда-нибудь я, взрослая, доеду.

Стирая слёзы у родных могил,
Вдыхая запах памятный из детства,
Расправлю перья стихотворных крыл,
Чтоб памятью душа могла согреться...

Русалка

Раненой горлицей,
запертой в горнице,
мечется сердце в груди!
Серьги ольховые,
груди пуховые –
ты на меня не гляди!
Длинные локоны,
тонкие плечики
тенью мелькнут в глубине.
Из невесомости
знойного вечера
песня зовёт в тишине.
Тёмные омуты
погляда нежного
сердце твоё завлекут...
И вслед за мною ты
в яму прибрежную,
в вечный холодный приют.

Скрип ветвей

В заброшенном сквере у старой скамейки,
Когда расцветает апрель,
Встряхнув порывевшие за зиму ветки,
Вздыхает столетняя ель.

И, сыпля на плечи влюблённых иголки,
Им нежные шепчет мечты,
И, словно искристые счастья осколки,
Сквозь тлен прорастают цветы.

А ель напевает им песни лесные
Про давний весенний простор,
О том, как будили ветра молодые
Таинственный сказочный бор!

И солнце целует счастливые лица
Сквозь кружево древних ветвей.
А старому дереву девушка снится
С копной золотистых кудрей.

Ей снится охотник из дальнего края –
Она его честно ждала.
Но ёлочкой стройной душа молодая
Над бывшей тропой проросла...

Опустела деревня,
растрескался старый асфальт,
Заросли лебедой, коноплей,
беленой огороды.
А в душе разливается тихой слезою печаль,
Унося за собой в оголтелые детские годы!

Память сердца коснётся
мерцающим бликом костра
И весенним потопом,
и звонкими детскими криками –
Нас до сумерек поздних не отпускала игра:
Мяч был виден ещё
и домой из окошка не кликали.

А в соседском малиннике ягода слаще была,
Среди веток сверкая
лукавым запретным румянцем.
У забора под вечер резная скамейка ждала,
Предлагая присесть
и о будущем долго шептаться.

А теперь пустота там,
где домик соседский стоял,
Развалился забор,
одичали малина и яблони...
Умирает деревня – души моей тихий причал,
Оставляя в душе грустный след,
тишиною отравленный.